

На следующий день...

— Вы слышали? Семь Змей проиграли Красным Львам и должны выплатить репарации?

— Не, не может быть. Я видел их бой друг с другом – они сыграли вничью! Конечно, «Семь змей» были избиты чуть больше, но они были очень упорны.

— Их новый главарь, похоже, гораздо компетентнее Улона, но, думаю, мелкая банда всегда останется мелкой бандой.

Таковы были слухи, ходившие по продовольственному рынку и Южному сектору, но они тонули в море других конфликтов. Не только «Семь змей» воевали в то время – это был город Рактор. Драка была за каждым углом.

Однако моральный дух «Семи змей» был гораздо выше. Все прекрасно понимали, что это их победа, и за последние пять лет правления Улона они еще ни разу не выигрывали у другой банды подобным образом.

— Неужели мы станем следующими доминантами Южного сектора? — рассуждал один из более откровенно возбужденных членов банды.

— Идиот, не может быть! Как, черт возьми, мы собираемся обогнать Ярых Кретинов? Подождите, к черту. Мы даже не можем выступить против основных сил Красных Львов!

— Не, верь в Кайла! Он мне нравится гораздо больше, чем его личность Элвин.

— Жду не дожусь, когда у меня появятся собственные подчиненные; я буду их так же тренировать!

Настроение на базе было праздничным, но Кайлу было не до этого. По крайней мере, пока волны не утихли. Он сидел в своем кабинете и терпеливо ждал, пока не вошел Кит с явно потрясенным лицом.

— Сэр, к вам пришли.

— Это силовики? Я их ждал, — Кайл кивнул с невозмутимым выражением лица, предвидя возможный визит, поскольку они уже обосновались в этом районе. Кайл был не прочь сотрудничать с силовиками: преступность и закон шли рука об руку. В его голове уже роились мысли о том, как заманить силовиков к себе в карман. Возможно, это будет схема получения налогов, или даже взаимопомощь в борьбе с преступностью.

Он даже мог бы использовать силовиков для подавления некоторых бандитских группировок,

орудовавших в округе. Несмотря на возрождение «Семи змей», было глупо полагать, что они полностью контролируют каждого жителя района – бесчисленное множество новичков и мелких банд из трех человек также управляли многочисленными контрабандистами и производственными линиями.

Но Кит яростно покачал головой: — Нет, сэр. Это не силовики, — Кит с трудом выговаривал слова, его руки слегка тряслись от страха.

— Один? — Кайл прищурил глаза, отбрасывая все, что он думал о силовиках.

— Да.

Выражение лица Кайла слегка потемнело: — Пусть войдет. Приготовьте самый лучший чай, который у нас есть.

— Да, сэр.

Вскоре вошел хорошо одетый джентльмен в костюме дворецкого; его волосы были зачесаны назад в виде иссиня-черных прядей, лицо безупречно. Костюм говорил о тщательности и внимании к деталям; количество нитей было специально подобрано, а градиент ткани поражал воображение. Он не поклонился и не проявил никакого уважения к Кайлу, рассматривая его как декорацию, а просто ходил по кабинету и рассматривал книжные полки и мебель: — Хм, как причудливо. Немного грустно видеть, что отсутствуют украшения Улона.

— Они отвлекали внимание, поэтому я продал их на аукционе.

— Жаль. Я надеялся, что он сохранил некоторые из моих старых подарков, — мужчина наконец-то встретился взглядом с Кайлом, после чего сел в кресло, предназначенное для гостей, и расслабился, как будто только что приехал домой.

— Я уверен, что он все равно оценил подарки.

— О, мои подарки меркнут по сравнению с тем, что ты ему подарил, — мужчина захихикал над своей шуткой. Вскоре в комнату вошел Кит с чайником и чашкой на изящном подносе, поставил их и налил гостю чашку. Однако руки у него ужасно тряслись, чай сильно вибрировал, а стакан звенел.

Мужчина просто улыбнулся Киту, а затем снова обратился к Кайлу: — У тебя получается гораздо лучше, чем у Улона. Когда я впервые встретил его, он едва мог ответить мне или посмотреть в глаза. Я помню, как он постоянно дрожал, почти не мог составить связного предложения. Совсем как этот бедный мальчик, — он протянул руку Киту, который быстро поклонился и сделал шаг назад.

— Я бы не стал использовать Улона в качестве мерила красноречия – или мерила чего бы то ни было.

— Действительно. Улон никогда не умел пользоваться тем, что у него было под рукой, — мужчина усмехнулся, а затем внимательно осмотрел Кита с ног до головы. — Походка ученого. Острый взгляд, хотя над храбростью нужно еще поработать. Похоже, что ваши способности здесь растрочены впустую. Возможно, я смогу предложить вам другую форму работы...

— Ближе к делу, — бросил Кайл. Мужчина, казалось, ничуть не был раздражен тем, что его прервали, и лишь мягко улыбнулся, скрестив ноги.

— Я здесь, чтобы передать приветствие от нашего лидера, Ареса Улираса. Он желает только самого лучшего будущему Семи Змей и надеется на потенциальное налаживание отношений, где это возможно. Мы открыты для партнерства или сотрудничества в любых будущих начинаниях.

Кайл кивнул: — Можешь передать ему мою благодарность, Себастьян. Я обязательно воспользуюсь его предложением в ближайшем будущем.

— А, человек, который провел исследование. Считайте, что я удивлен тем, что даже амнезиец знает обо мне.

— Трудно не заметить легенды и мифы о вице-лидере Ярых Кретинов.

— О, не надо мне льстить. Я просто выполняю свою работу. Уверен, что в будущем у вас появятся свои собственные мифы, если вам дадут достаточно времени.

— Только если мне будет позволено.

Улыбка Себастьяна стала еще шире: — Я знал, что мы пойдем друг друга. Это гораздо лучше, чем Улон, каким бы отвратительным стандартом он ни был. Похоже, что амнезия – это своего рода дар; может быть, и мне стоит когда-нибудь попробовать?

— Если хотите, я могу попросить алхимика приготовить зелье, отнимающее память. Может быть, мы могли бы договориться о встрече?

Себастьян рассмеялся, а Кайл сохранил стоическое выражение лица: — Может быть, когда-нибудь в будущем, когда я выйду на пенсию. Пока же мне приходится управлять группой непослушных детей, которые становятся все более шумными по мере взросления. Всегда стремлюсь стать родителем. Есть ли у Вас какие-нибудь советы, как с ними справиться?

— С ними легко справиться, если дать им немного сладостей или торта. Подарок или уступка – это очень хорошо.

— Ах, но дети очень быстро забывают, особенно когда перед ними болтается очередная морковка. Это мне напомнило мне, — он встал, порылся во внутреннем кармане своего костюма.

— Вот, знак доброй воли от Ярых Кретинов, — Себастьян достал прозрачную стеклянную бутылку, внутри которой находился миниатюрный галеон, подвешенный на деревянной опоре.
— Изысканный подарок, сделанный вручную одним из наших покровителей.

Он встал и поставил его на стол перед Кайлом. Лодка была очень замысловатой и хрупкой. При взгляде на нее Кит понял, что даже небольшой резкий толчок может привести к ее разрушению. То, что Себастьян смог пронести ее в своем костюме, не сломав, было просто потрясающе.

— Будьте осторожны с ней. Это очень тонкая работа. Если сильно раскачать лодку, ее части начнут рассыпаться. Надеюсь, мы еще не раз увидимся при подобных обстоятельствах, — Себастьян удалился, а Кит проводил его за пределы базы.

Вскоре Кит вернулся и увидел, что Кайл продолжает смотреть на корабль: — Надо же, я и не знал, что вице-лидер Ярых Кретинов такой милый! Этот корабль выглядит очень дорого! — воскликнул Кит.

— Это был не приятный разговор. Далеко не приятная. Это угроза, — мрачно ответил Кайл. После всего, что он сделал для того, чтобы оставаться как можно менее заметным, каким-то образом крупная рыба Южного сектора зацепилась за него. Он ожидал, что кто-нибудь из известных людей с Ярых Кретинов в конце концов навестит его, но никак не ожидал, что вице-лидер прибудет лично.

Не надо раскачивать Южный сектор, если не хочешь, чтобы твоя банда рассыпалась на куски. Кайл знал, что это за предупреждение, ясное как день. Он крепко сжал кулак.

Теперь, когда за ним присматривают «Ярые Кретины», любое его расширение или увеличение масштабов будет подвергаться тщательному анализу. Как только Себастьян обнаруживал угрозу, Кайл знал, что он из тех, кто использует все, что у него есть, чтобы немедленно ее устранить. В конце концов, это привилегия сильных. Кайл и сам так поступал в своей прежней жизни.

— Кит, вызови Дэмиана. Нам придется перестроить план дальнейших действий.

Центральный сектор города Рактор был самым процветающим. Здания из стекла, пропитанного арсией, возвышались над улицами, заполненными автоматическими каретами, которые, ориентируясь по дорогам, перевозили аристократов, дворян и просто высший класс туда и обратно.

Одним из главных достоинств сектора было роскошное и искусно детализированное здание, напоминающее храм. Многие местные жители и туристы восхищались им как произведением красоты, но в то же время его побаивались многие главари банд.

Одинокая девушка поднялась по мраморным ступеням, явно взволнованная, ее кобальтово-голубые глаза метались по сторонам. Она проверила свой жемчужно-белый плащ, вытирая небольшое пятно с блестящих серебряных нагрудников. Длинные золотые ободки плаща развевались, когда она продолжала подниматься, одетая в прямые брюки и рубашку на пуговицах.

— Инквизитор Китана, здесь по приказу архиепископа, — Китана поклонилась стражникам у входа, которые почтительно поклонились в ответ. Они проверили ее вещи и пропустили внутрь.

Она вошла в огромный храм, потолок и колонны которого украшали росписи, создававшиеся на протяжении многих поколений. На самом верху, на самом видном месте, висел портрет Юала, императора Юальского доминиона, правившего городом Рактор и другими.

Когда она шла, то слышала перешептывания местных служителей порядка и клерков, которые смотрели на нее, и их эхо отражалось от вогнутого потолка и куполов.

— Инквизиторы здесь? Наконец-то мы получили столь необходимую помощь.

— Да, кровавая бойня в Западном секторе между Скрытыми Ангелами и Фиолетовыми Дьяволами выходит далеко за пределы нашего контроля. Если бы инквизиторы не появились, нам, возможно, пришлось бы вызвать военных.

— Военные никогда бы не согласились вмешиваться в гражданские дела, если бы не приказ герцога или самого императора.

Слуга провел ее в зал для аудиенций поменьше, где перед статуей императора стоял на коленях старый священник. Здесь уже находилось девять таких же, как она, выстроившихся в ряд и стоящих за рядами скамей и молящихся. Китана быстро пристроилась на свободное место, тоже сложив руки в молитве.

Спустя еще пять минут старый священник наконец встал и повернулся к ним лицом: — Мои собратья жрецы и жрицы. С большой честью вы предстали сегодня передо мной и императором, чтобы получить особую роль.

— Преступность проникла на улицы Рактора, нарушая общеимперские запреты, установленные самим архиепископом. Алкоголизм, проституция, бессмысленное насилие и распространение оружия – вот лишь некоторые виды заразы, которая душит Рактор по самое нутро. Жители этого города не знают, что такое истинная чистота, и не желают соблюдать закон. Если раньше архиепископ закрывал на это глаза, то теперь он не может отвести взгляд от бродячих овец, которые разбредаются по городу.

— Вы будете действовать как глаза и уши Санктума Юала. Вы – арбитр, судья и палач нашей воли и наших убеждений. Тех, кто называет себя гражданами Доминиона Юал, но не придерживается тех же ценностей, нужно научить обратному – словами или страхом смерти. Ибо только через страх они смогут научиться любить всеобъемлющие объятия нашего Императора.

Старый священник достал свиток, развернул его и прочитал: — Итак, согласно священному назначению и приказу самого архиепископа, вы все назначены инквизиторами Юальского царствования. Идите и очистите этот город от скверны и принесите славу Императору!

— Слава Императору! Слава Юалу! — десять инквизиторов поклонились.

Они так и остались стоять в поклоне, когда несколько слуг вынесли ряд шапочек с козырьками, и священник вручил каждому по одной, на которой был четко изображен символ инквизиторов. Инквизиторы торжественно приняли их, а один даже принял мрачное выражение лица, как будто его собирались отправить на виселицу.

В отличие от остальных, Китана приняла шапочку с восторгом, в ее глазах зажегся огонь, и она склонилась в почтительном поклоне. Старый священник усмехнулся и положил руку на плечо Китаны: — Сохраняй этот энтузиазм в силе и непоколебимости. Он понадобится тебе, чтобы противостоять злу, таящемуся в городе.

— Да, епископ, — Китана поклонилась еще ниже.

Вскоре церемония закончилась, и Китана уже получила приказ отправиться в другую комнату, чтобы познакомиться с отделом, который она будет возглавлять. Каждая пара инквизиторов должна была следить за помощью отдельному сектору, чтобы не конфликтовать друг с другом. Они работали не в одиночку – им предстояло отчитываться перед епископами, курирующими каждый сектор, и работать в тандеме с местными силовиками.

На ходу инквизиторы что-то бормотали и обсуждали между собой: — Очень надеюсь, что меня назначат в Центральный сектор – если меня назначат в Западный, я умру.

— Почему Санктум вообще направил меня сюда? Это, наверное, самое худшее место для выпуска!

Пока инквизиторы сетовали на результаты, они почти не заметили отсутствия Китаны, которая не последовала за ними. Вместо этого Китана направилась в укромное место, с усмешкой надевая на голову шапочку, которая плотно прилегала к голове. Затем она огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что никто не смотрит по сторонам, и, присев на корточки, прошептала про себя.

— Статистика.

<http://tl.rulate.ru/book/91832/3377636>